

УДК 378.147:811.161.1'37 (045)

СЕМАНТИКА ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩЕГОСЯ

Л. В. Чернышова

*Белорусский государственный лингвистический университет,
ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск, Беларусь, cherny0101@tut.by*

Преподаватели русского языка как иностранного давно ощутили недостаточность передачи только лингвистических сведений. В связи с этим актуальным оказался вопрос фоновых знаний, которые позволяют понять и интерпретировать не только эксплицитно выраженный смысл, но и скрытый, имплицитный, в котором, как правило, содержится культурная информация.

В статье рассматривается вопрос формирования культурной компетенции в процессе изучения лексики и фразеологии. На конкретных примерах показано, как обращаясь к исторической памяти слова, к его этимологии можно овладеть культурными знаниями; как связь языка и культуры рождает стилистическую коннотацию; продемонстрировать, что культурные смыслы, накопленные в словах, в различных языках не всегда совпадают.

Если слово в языке может иметь прямое и переносное значение, фразеологизм почти всегда обладает образностью. В статье анализируются фразеологизмы, отражающие ситуации, которые осознаются говорящим/слушающим, и те, которые требуют этимологического анализа, выявления культурной составляющей. При этом особое внимание обращается на проявление культурного фона при сопоставлении данных разных языков.

Ключевые слова: культурная компетенция; фоновые знания; культурная коннотация; национально-культурный компонент; культурные смыслы.

THE SEMANTICS OF A LINGUISTIC SIGN AS A FACTOR IN THE FORMATION OF A STUDENT'S CULTURAL COMPETENCE

L. V. Chernyshova

*Minsk State Linguistic University,
Zakharova St., 21, 220034, Minsk, Belarus, cherny0101@tut.by*

Teachers of Russian as a foreign language have long felt the shortage of transmitting only linguistic information. In this regard, the issue of background knowledge, which allows us to understand and interpret not only the explicitly expressed meaning, but also the hidden, implicit, which, as a rule, contains cultural information, has become relevant.

The article deals with the formation of cultural competence in the process of studying vocabulary and phraseology. Concrete examples show how cultural knowledge can be acquired by referring to the historical memory of a word and its etymology; how the connection between language and culture gives rise to stylistic connotations; to demonstrate that the cultural meanings accumulated in words do not always coincide in different languages.

If a word in a language can have a direct and figurative meaning, phraseology is almost always imaginative. The article analyzes phraseological units that reflect situations perceived by the speaker/listener, and those that require etymological analysis, identification of the cultural component. At the same time, special attention is paid to the demonstration of the cultural background when comparing data of different languages.

Key words: cultural competence; background knowledge; cultural connotation; national-cultural component; cultural meanings.

Сегодня никто не станет отрицать, что проблема «Язык и культура» является одним из приоритетных направлений в языкознании. Она принципиально важна и в методике преподавания русского языка как иностранного. Преподаватели давно ощутили недостаточность передачи только лингвистических сведений. В связи с этим актуальным оказался вопрос *фоновых знаний* в лингвострановедении, которые позволяют понять и интерпретировать не только эксплицитно выраженный смысл, но и скрытый, имплицитный [1].

Несомненно, большой вклад в решение проблемы внесла В. Н. Телия, предложив термин *культурная коннотация*, который она определила как интерпретацию денотативного или образно-мотивированного аспектов значения в категориях культуры, и заявила, что фразеология – самый культурноносный компонент языка в действии [2; 3]. Содержанием культурных коннотаций являются ценностно осмысленные установки культуры, т.е. ментальные прескрипции, оценивающие, социальные и духовные практики человека, а также артефакты, как «достойные» и «недостойные» его культурного самосознания.

И для носителей языка, и для изучающих его иностранцев очень важно овладеть культурными знаниями. Именно культурно-языковая компетенция лежит в основе интерпретации лексики и фразеологии в контексте культуры.

Термин *культурная компетенция* имеет много сходных по сути определений, он понимается как интерпретация образно-мотивированного содержания языковой единицы в целом либо культурно маркированных частей ее содержания [1]. Таким образом, языковые единицы содержат культурные коннотации, которые при наличии культурно-языковой компетенции можно заметить, эксплицировать, интерпретировать, а также сравнить с языковыми данными родного языка, выявить специфику, или *национально-культурный компонент* в языковой картине мира. Обратимся к примерам.

Лексика. Слово, по убеждению многих лингвистов, – не только устройство для передачи информации, но инструмент мысли и аккумулятор культуры [4, с. 78]. При освоении лексического состава русского языка обращение к исторической памяти слова, к его этимологии значительно упрощает задачу. В современной лингвистике неоспоримым является факт «неслучайного именованя в культуре» [5, с. 67]. Сложность лишь в том, что этимология может быть затемнена, забыта, имплицитна. Однако имеются лексические единицы, культурная коннотация которых может быть выявлена без обращения к

специальному словарю. Так, в глаголе *приниматься, приняться*, употребленном в значении ‘приживаться’ (*растение принялось*), можно легко обнаружить культурную составляющую – ‘приниматься или не приниматься землей’. Номинации *левый* (*левый товар, идти налево*) и *правый* (*человек прав, правое дело, правда*) связаны с пространственной оппозицией *левый – правый*, где первый член отрицательно маркирован, а второй – положительно. Восприятие мира в пределах многих основных бинарных оппозиций совпадает в различных языковых картинах народов планеты [6, с. 297]. Привлечение внимания к этому факту способствует расширению культурно-языковой компетенции обучающихся.

Иногда в процессе преподавания следует обратиться к скрытой в слове ситуации, которую может эксплицировать только специалист и которая объясняется лишь в специальных словарях, однако работа с этимологией лексемы при обучении может быть полезна. Например, в глаголе *насолить* ‘навредить’ закрепились информация о колдовском приеме разбрасывания соли с целью наслать болезнь, порчу. Ту же сему содержит фразеологизм *насыпать соли на хвост*. В древние времена вера в магическое действие соли была настолько сильной, что среди многих народов соль стала служить талисманом во всех случаях жизни. Соль предохраняла человека, его жильё, домашних животных от колдовства, нечистой силы, «дурного» глаза. Обратив внимание на концептуализацию соли в разных культурах и языках, преподаватель может поспособствовать лучшему запоминанию и осознанному применению языковой единицы в речевой практике.

Необходимо обращать внимание на тот факт, что культурные смыслы, накопленные в словах, в различных языках не всегда совпадают. Кроме того, связь языка и культуры рождает стилистическую коннотацию. Так, русскому *козёл* (бранное) соответствует переносное значение ‘сплетник’ того же туркменского слова и ‘упрямый’ турецкого. В китайской культуре выражается симпатия к козлу. Иероглиф 羊 считается символом благополучия, доброты и нежности.

Фразеология. Если слово в языке может иметь прямое и переносное значение, фразеологизм почти всегда обладает образностью, метафоричностью. Смысл устойчивого сочетания скрыт, имплицитен. Образное представление ситуации устойчивого оборота что-то скрывает за собой, и это сокровенное – те культурные смыслы, которые воплощены в ней. Ученые считают, что фразеологизмы первоначально представляли собой свободные словосочетания и были понятны носителям языка, со временем по разным причинам они приобрели образность, особую коннотацию, стали употребляться в определенных

ситуациях общения. Для носителей языка значение многих устойчивых сочетаний абсолютно прозрачно, над семантикой некоторых они даже не задумываются и используют их в речи как готовые номинативные единицы. Другое дело иностранцы – распознавание, понимание и использование фразеологизмов в речи представляет для них значительные трудности, поэтому владение фразеологическим фондом приравнивается к совершенному владению языком.

Рассмотрим некоторые примеры фразеологизмов, отражающих ситуации, которые, как нам представляется, осознаются говорящим/слушающим. Фразеологизмы с компонентом *глаз, глаза* свободно расшифровываются иностранцами. Значение ‘зрение, видеть’ позволяет понять выражения *закрывать глаза* (на что-то), *отвести глаза* (отвлечь внимание), *говорить в глаза и за глаза, на глазах* (происходить), *с глазу на глаз* (наедине) и др.

К уже приведенному выше примеру, отражающему ситуацию, понимание которой требует этимологического анализа, выявления культурной составляющей (*насыпать соли на хвост*), можно добавить и другие. Например, сходную семантику несет *навешать* (на кого-либо) *всех собак*, где *собаки* – репейник, который в старину использовался, как и соль, для колдовства, наговора. *Перемывать косточки* (кому-либо) (*разг.*) ‘сплетничать о ком-нибудь’ восходит к похоронному ритуалу, «связан с обрядом вторичного захоронения», фразеологизм сохранил память о древнем обряде перезахоронения с омовением костей покойника, знающего с нечистой силой [7, с. 308].

Опять же следует обратить особое внимание на проявление культурного фона при сопоставлении данных разных языков. Так, значение ‘подобное притягивает подобное’ в русской фразеологии представлено в устойчивых словосочетаниях *два сапога пара, рыбак рыбака видит издалека* и др., им соответствует турецкое *катящаяся кастрюля себе крышку подберет*. Значение ‘тесно’ содержится в русской идиоме *как сельдей в бочке*, в испанской – *как сардин в банке*, туркменской – *как баранов в загоне*. В русском языке значение ‘очень далеко’ передает фразеологизм *у черта на куличках (рогах)*, в туркменском – *где собака подохла*. Последний пример возник под воздействием наблюдения за поведением животных: умирать собаки уходят далеко от дома. Подобные языковые параллели необходимо использовать при анализе и сопоставлении особенностей культуры и менталитета носителей языков. Одну и ту же ситуацию представляют разные образы, демонстрирующие разный взгляд на мир. В то же время есть абсолютные совпадения: и в русском, и в турецком языке

присутствует фразеологизм *нет дыма без огня*, в русском и испанском – *искать иголку в стоге сена*.

Связь языка и культуры рождает эмоционально-экспрессивную коннотацию слова. Так, устойчивый оборот *скатертью дорожка* (*прост.*) этимологически представляет собой доброе пожелание счастливого пути, однако он переосмыслился и теперь имеет значение, согласно словарю С. И. Ожегова, ‘убраться вон, убраться куда угодно’ [8, с. 641]. Ранее нами были приведены примеры устойчивых выражений с компонентом *глаза*, легко воспринимающихся овладевающими русским языком, но просторечное выражение *за красивые глазки* (что-то сделать), несмотря на положительную коннотацию его компонентов, окрашено эмоционально негативно и употребляется только в определенной ситуации. Лексема *пиши* в императиве – вполне нейтральное выражение, а *пиши письма* уже ироническое, с пренебрежительным оттенком.

Таким образом, культурная коннотация является звеном, соединяющим знаки языка и концепты культуры и в то же время инструментом для изучения их взаимодействия.

Библиографические ссылки

1. *Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании языка как иностранного: методическое пособие. М. : Русский язык, 1990.
2. *Телия В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Языки русской культуры, 1996.
3. *Телия В. Н.* Культурно-языковая компетенция: ее высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава русского языка // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках. М. : Языки славянской культуры, 2004. С. 19–30.
4. *Хроленко А. Т.* Основы лингвокультурологии. М.: Флинта : Наука, 2009.
5. *Степанов Ю. С.* Константы: словарь русской культуры. М. : Академический проект, 2001.
6. *Красных В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М. : Гнозис, 2003.
7. *Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И.* Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб. : Фолио -пресс, 1998.
8. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М. : Русский язык, 1984.